

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ОКРУГОВ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ГОРОДОВ ЗАПАДА КАЗАХСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДИЩА ЖАЙЫК)

© 2022 г. М.Д. Калменов, А.Е. Бижанова, Б.М. Ашығалиев

В статье представлены результаты археологических исследований проведенные на периферии городища Жайык. Рекогноцировочно-разведочные работы были проведены в 2013 г. позже, на основе материалов разведки были проведены археологические раскопки. Основная часть работ была произведена в восточном направлении от основных объектов городища. Как известно, из результатов исследования предыдущих лет, большая часть поселения снесена при проведении сельхоз работ и, уничтожена вследствие размыва берега. В этой части городища не обнаружено остатков наземных сооружений. Разведочные работы показали, что на восточной и северо-восточной части городища на современном горизонте встречается много фрагментов жженого кирпича, металла, керамики. На основании археологического материала, полученного при проведении раскопок и сопоставленного с подъемными материалами, предварительно городище можно характеризовать, как однослойный памятник, и в целом, датировать его в пределах золотоордынского времени.

Ключевые слова: археология, городище Жайык, археологическая разведка, подъемный материал, шурф, стратиграфия, керамика, сьюльгама, бусинки, землянка.

STUDIES OF RURAL SETTLEMENTS IN THE AREAS OF GOLDEN HORDE CITIES IN WEST KAZAKHSTAN (ON THE EXAMPLE OF ZHAIYK SETTLEMENT)

M.D. Kalmenov, A.E. Bizhanova, B.M. Ashygaliev

The paper features the results of archaeological studies carried out on the periphery of Zhaiyk settlement. Reconnaissance and exploration work was carried out in 2013. Later, archaeological excavations were carried out based on the exploration materials. The main part of the work was carried out in an easterly direction from the main objects of the settlement. As it is known from the results of the study of previous years, most of the settlement was demolished during agricultural work and destroyed due to erosion of the coast. No remains of ground structures have been found in this part of the settlement. Exploration work has shown that in the eastern and northeastern parts of the settlement, the modern horizon contains many fragments of burnt bricks, metal, and ceramics. On the basis of the archaeological material obtained during the excavations and compared with the recovered materials, the settlement can be tentatively characterized as a single-layer monument and generally dated within the Golden Horde period.

Keywords: archaeology, Zhaiyk settlement, archaeological exploration, lifting material, pit, stratigraphy, ceramics, syulgama, beads, dugout.

Государство Золотая Орда или Улуг Улус, занимавший огромную территорию на пространстве Евразии, был известен своими многочисленными городами, селениями, продукцией земледельцев и ремесленников. После долгих завоевательских войн, начиная с конца XIII–XIV вв. на присоединенных территориях быстрыми темпами развиваются ремесла, торговля, земледелие и строительное дело. Поднимается экономическая мощь нового государства. К этому времени большинство доордынских поселений превращаются в большие города, кроме того, возникает целый ряд городов и поселений. Данные политические и экономические трансформации затронули также территорию Южного Приуралья.

Несмотря на важность изучения материальной культуры Южного Приуралья XIII–XIV вв. до сих пор средневековая городская культура региона остается неизученной. На данный момент, средневековые города и их округа региона археологически изучены слабее, по сравнению с городами других областей Южного Казахстана, Средней Азии и Поволжья. До сих пор не выяснена локализация некоторых городов. Серьезному и широкому историко-топографическому изучению не подвергалось ни одно городище, за исключением Сарайшыка. Особенно недостаточно обследованы города и периферийные поселения ордынского времени, неизвестно их количество и поэтому изучение городов вдоль

реки Жайык (Урал) того времени, имеет большое значение. Археологическое изучение средневековых городов и поселений Южного Приуралья и их материальной культуры в эпоху Золотой Орды имеет не только историко-археологическое значение, но в значительной степени дополняет немногочисленные сведения средневековых авторов по истории Золотой Орды. Анализ материальной культуры городов XIII–XIV вв. помимо того позволяет проследить процесс зарождения городской культуры Южного Приуралья в условиях новых экономических и социальных отношений. Вместе с тем, такое исследование дает возможность сравнить городскую культуру региона с золотоордынской культурой Нижнего Поволжья, Средней Азии и кочевой степи, что, несомненно, поможет определить культурные достижения его в эпоху Золотой Орды и степень влияния на соседние области.

В полевом сезоне 2013 г. на периферии городища Жайык были проведены рекогносцировочно-разведочные работы, позже, на основе материалов разведки были проведены археологические раскопки. Результаты археологического исследования в округе городища дали новые материалы для изучения экономики и материальной культуры золотоордынского периода (Калменов, 2014).

Основная часть работ была произведена в восточном направлении от основных объектов городища. Как известно, из результатов исследования предыдущих лет большая часть поселения снесена при проведении сельхоз работ и, уничтожена вследствие размыва берега. В этой части городища не обнаружено остатков наземных сооружений (Калменов, 2013, с. 357).

Разведочные работы показали, что на восточной и северо-восточной части городища на современном горизонте встречается много фрагментов жженого кирпича, металла, керамики. При осмотре площади участка производился сбор подъемного материала, в результате чего найдены следующие предметы: 10 мелких фрагментов венчиков блюдец и чаш, изготовленных из глины кирпичного цвета. Их края в большей степени прямые или чуть отогнутые. Однако имеется полочковидное (внутри и наружу) оформление края, подтреугольное утолщение со скосом внутрь и валиковидное оформление с внешней стороны. Толщина черепков 6–8 мм. Несколько не определяющихся мелких изделий из меди и бронзы. 3 мелкие округло-уплощенные бусинки из светло синего и бирюзового стекла.

С целью выяснения стратиграфии на этой площади было заложено несколько рекогносцировочных шурфов. В 350 м к востоку от построек фермерского хозяйства Ш. Сулейменова, на материковом горизонте в одном из шурфов обнаружено два контура светло-серого тона, также здесь найдены фрагменты красного кирпича и керамики. На этом месте был разбит раскоп, по направлению северо-юг размером 4×4 м, позже расширенный на 6×6 м. Координаты по персональному навигатору GPS: N 51 06'28,00"; E 51 20'04,07". Южнее от раскопа на склоне террасы обнаружено несколько жженных кирпичей очень похожих на кладку, к сожалению, она не вполне ясного происхождения. После снятия верхнего горизонта, показало, что, место имеет очень тонкий культурный слой песчано-золистого характера, содержащий большое количество костей животных и обломков керамики. С северо-восточной стороны склона террасы сопряжена стенка постройки, возможно, полуземлянки. В качестве фундамента стен в большей степени служила глиняная набивка, а непосредственно стены, вероятно, складывались из сырца в два ряда. Пол полуземлянки заглублен в материк на 0,4 м. На вскрытом участке расстояние от стены до стены полуземлянки составляет 3 м. При вскрытии заполнения полуземлянки на уровне материковой поверхности прослеживалось мощное золисто-сажистое пятно с участками прокаленного грунта и обожженных костей с разной степенью заглубления. Здесь же найдены фрагменты древесины. Анализ стратиграфического разреза заполнения полуземлянки показал, что это, по-видимому, остатки сгоревшей и рухнувшей кровли полуземлянки. Золисто-сажевый слой перекрывает культурное заполнение жилища мощностью до 0,3 м. В заполнении землянки найдено 117 фрагментов керамики, из которых около 70 % принадлежит сосудам ручной лепки. Для лепной керамики характерно отношение глиняной массы мелким шамотом, дресвой и гипсом. Костей животных в заполнении полуземлянки немного. В западном и юго-западном секторе раскопа обнаружены три круглые ямы, диаметром 30–52 см, глубиной до 35 см. Все ямы заполнены песком и золой. При зачистке внутри ям, были обнаружены фрагменты керамики и кости животных. Одна яма была вырыта в условном центре суфы. Суфа сложена из сырцовых заполнений с последующей глиняной обмазкой. Предварительный размер суфы: ширина ее выяснена толь-

ко с двух сторон – ширина восточной стены 3,20 м, южной стены 2 м, высота от 25 до 30 см. Западный сектор раскопан не до конца. Землянка заполнена песком и золой. В заполнении найдены кости животных, рыба чешуя, обломки керамики. В северо-восточном секторе суфы расположен вход-спуск. Ширина прохода 80 см, длина коридора около 1 м. Далее в северном и северо-восточном углах идет площадка неправильных очертаний, она углублена в материк на 90 см с небольшим уклоном внутрь землянки. На юго-восточном секторе частично сохранились сырцовые кирпичи, размерами 17×10×5 см. Кирпичи идут в песчанно-зольном завале, видимо, это заполнение является остатками разрушенного очага, дымохода которого обнаружить не удалось. Пол площадки полуземлянки заполнен песком и золой. В заполнении найдены кости животных, обломки керамики, а также несколько бусинок из стеклянной пасты.

Таким образом, в полуземлянке и в ее сохранившейся части очаг отсутствует, имеются лишь очажные ямы, однако объект сильно разрушен, что не позволяет определить полную ее характеристику. Часть полуземлянки осталась неисследованной.

Во время проведения разведки в 150 м к северо-западу от раскопа № 2 на дневном горизонте были найдены несколько фрагментов керамики, на этом месте был заложен раскоп. Координаты по персональному навигатору GPS: N 51 06'32,61"; E 51 20'01,40" Раскоп был разбит по направлению север-юг размером 5×5 м, позже расширенный на 15×25 м. Вскрытие культурного слоя производилось «по штыковым» методом с последующей зачисткой. По номеру штыка велась и шифровка находок. Первые два штыка были объединены, и шифровались кодом «верх», т.к. горизонт появления находок в западном секторе раскопа не совпадал с дневной поверхностью восточного угла. Когда поверхность раскопа была выровнена, то шифровка артефактов стала производиться согласно порядковому номеру слоя, толщиной в 1 штык лопаты. Культурные отложения первого «штыка» представляли собой исключительно отвалы бытового мусора – зольные прослойки и линзы, большое количество костей животных (баран-козел (преобладают), корова, лошадь) и рыб, разрозненные фрагменты станковой и большинство лепной керамики. После снятия верхнего слоя, на площади раскопа выявлены слои утрамбованной набивной глины. В западном углу в ходе расчистки обнажены

контуры округлой в плане ямы (яма 1) диаметром 1,7 м и канал-желоб (рис. 1). Слои золы и серо-бурой супеси имеют сильную усадку, достигающую 0,4 м. Самый нижний горизонт ямы образован слоем серо-буроватой супеси. Яма была вскрыта полностью. В заполнении встречались фрагменты станковой и лепной керамики, кости животных и рыб, в том числе кости «красной» рыбы. В северном направлении край ямы соединялся с каналом-желобом.

Канал-желоб имеет глубину 15–20 см, ширину около 25 см, возможно, верхняя часть была перекрыта сырцовыми кирпичами, в некоторых местах были обнаружены остатки таких сырцов. Лучи канавки на вскрытой площади имеют в длину в северном направлении около 17 м, а в 3 м к северу от ямы 1 она разветвляется еще на 2 луча, образуя целую систему. В ходе расчистки во внутренней части луча найдены фрагменты керамики, кости животных и рыб. В 2,5 м к востоку от ямы 1 расположены еще 3 ямы (яма 2–4). Диаметры ям аналогичны от 1,7 до 1,9 м, глубина до 60 см. Яма 3 и 4 между собой соединяется, образуя уступ. Ямы были вскрыты полностью. В заполнении встречались фрагменты станковой и лепной керамики, кости животных и рыб. В 2 м к югу от ям 2-4 располагается еще одна неглубокая яма (яма 5), диаметром 2,30 м, от нее к востоку и западу идут две канавы, аналогичные выше упомянутой. В заполнении ямы 5 было найдено несколько бусинок из стеклянной пасты. В 80 см к востоку от ямы 5 располагается неглубокое углубление. Объект подпрямоугольной формы с габаритными размерами 4×3,60 м, далее соединяющийся с помощью ямных уступов с ямой 6. Пол проявляется несколькими глинистыми обмазками с золистыми прослойками достигающей толщины 8–10 см. уровень пола имеет заметный уклон в западном направлении. В центральной части помещения устроена круглая ямочка диаметром 30 см, глубиной 12 см, в которой на момент расчистки ничего не обнаружено. В ходе расчистки заполнения ям 1–6 было найдено несколько железных изделий. Далее через ступенчатые ямы располагается яма 7. Среди всех аналогичных объектов, яма 7 наиболее интересна. Диаметр около 3,60 м, глубина около 90 см. Заполнение изобилует фрагментами керамики, костями животных и рыб, также в ходе расчистки было обнаружено несколько фрагментов изделий из бронзы. Рассматриваемый вид керамики находит близкую аналогию с керамикой памятников Северного Кавказа, Поволжья и Южной

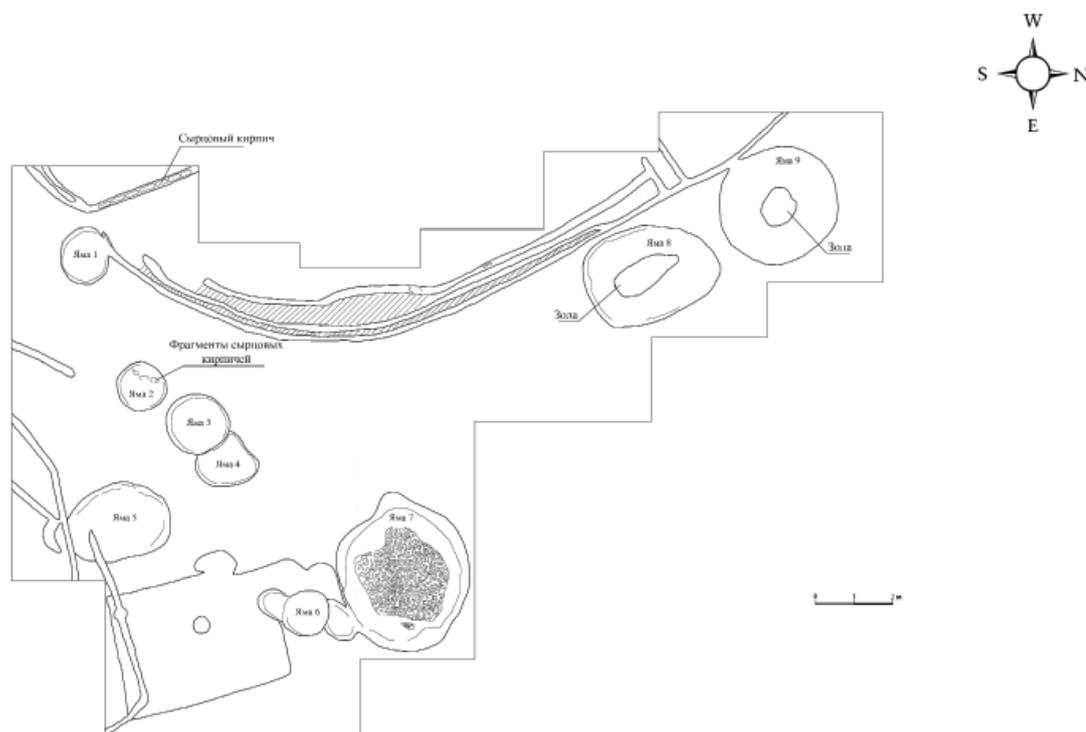

Рис. 1. План раскопа 2. Хозяйственно-бытовое сооружение. Периферия городища Жайык.
Fig. 1. Plan of excavation 2. Household building. Periphery of Zhaiyk settlement.

Туркмении золотоордынского времени (Кыдырнизов, 1989, с. 62–68; Михальченко, 1973, с. 118; Булатов, 1976, с. 73–107; Гражданкина, Ртвеладзе, 1971, с. 127; Волков, 1991, с. 35–40; 1992, с. 101–102; Коваль, 2010, с. 269; Масловский, 2012, с. 42–46). Авторы проводят классификацию и анализируют образцы поливной и неполивной керамики Золотой Орды.

На глубине 25 см, в северо-восточном секторе была обнаружена изготовленная из меди – сьюльгама (рис. 2), застежка для одежды с двумя вытянутыми лапками. Сьюльгама представляет собой овальную дугу с почти сходящимися краями, которые носят вверх. Размеры сьюльгамы: высота 3,5 см, диаметр дуги 1,4 см. Исследователи считают сьюльгаму одним из характерных элементов материальной культуры древней и средневековой мордвы. Картография находок лопастных сьюльгам показывает, что они являлись общемордовским элементом материальной культуры с XI по XIV вв., а с XVI в. сохраняют бытование только у мордвы-мокши (Вихляев, Кемаев, 2019, с. 110–115). Территориально близкие аналогичные находки были найдены в могильнике Усинский 2, и датируются XII–XIII вв. (История Самарского Поволжья...), также, аналогичные застежки найдены в слоях Хмелевского I селище (Недашковский, Шигапов, 2015, с. 39–40). В нижнем слое ямы 7 во

время расчистки обнаружено несколько бус из стеклянной пасты, также ограненные изделия из кости (рис. 3: 2). Среди керамического материала интересен фрагмент миниатюрного лепного сосуда (рис. 3: 1). Сосуд имеет форму чаши, диаметр 5,7 см, высота 4 см. В силу ограниченности раскопочных работ на округе городища Жайык индивидуальные находки обнаружены в небольшом количестве. Среди них довольно многочисленны стеклянные бусы. Подавляющее большинство бус сделано из стеклянной пасты черного, бирюзового и голубоватого цветов; формы разнообразные: шаровидные, бочонковидные, уплощенно-шаровидные (или зонные). По форме они довольно однородны, и аналогичны находкам из сельских поселений Хорезма и Поволжья золотоордынского периода (Атагарриев, 1973, с. 80; Бусятская, 1976, с. 40; Вактурская, 1974, с. 499; Неразик, 1976, с. 156).

На площади раскопа и при подъемных сборах найдено 19 целых и 7 обломков бусин (рис. 4).

Как нам известно, бусы, находимые при археологических раскопках, могут служить не менее точно датирующим материалом, чем монеты. В различное время и у разных народов бусы были одним из наиболее ходких предметов международной торговли, а часто и мелкой разменной монетой. Таким образом, наличие одинаковых бус в различных памят-

Рис. 2. Сюльгама, застежка для одежды с двумя вытянутыми лапками. Периферия городища Жайык.
Fig. 2. Sylgama clothing fastener with two elongated pins. Periphery of Zhaiyk settlement.

Рис. 3. Фрагменты миниатюрных сосудов и ограненные изделия из кости. Периферия городища Жайык.
Fig. 3. Fragments of miniature vessels and faceted bone items. Periphery of Zhaiyk settlement.

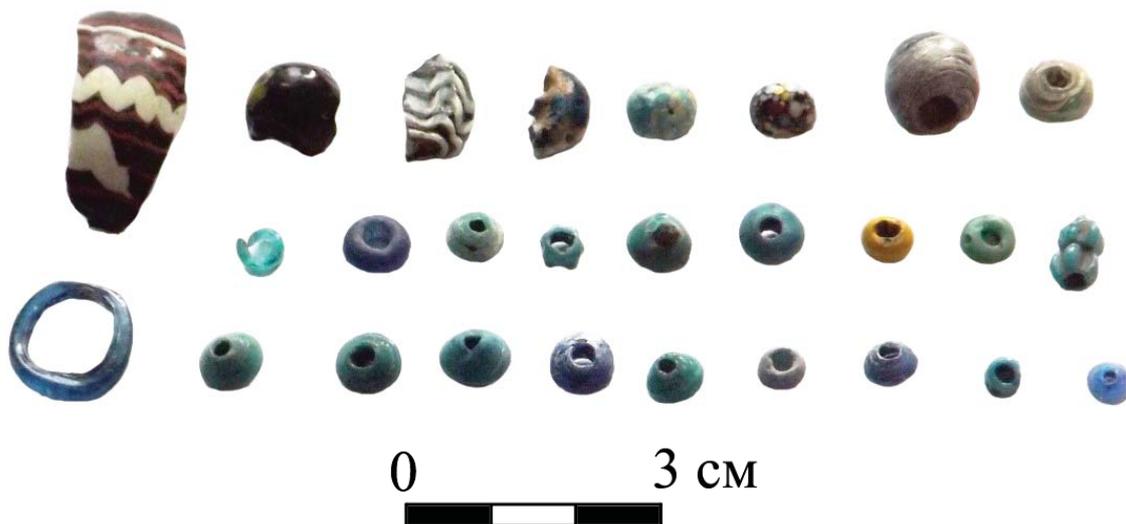

Рис. 4. Стекланные бусы. Периферия городища Жайык.
Fig. 4. Glass beads. Periphery of Zhaiyk settlement.

никах может иногда очень точно определить пути культурных связей, синхронность культур и даже их сходство.

В 6,20 м к северо-западу от ямы 7 располагается еще две ямы 8 и 9. Диаметр ям 3 и 3,40 м. После расчистки, верхнего слоя в центральных секторах обеих ям обнаружены зольный слой вокруг которой, сконцентриро-

ваны зольно-песчаный балласт. Западнее от ям продолжается система канал желоба. Ввиду отсутствия времени ямы не были вскрыты до материка. В ходе работ на раскопках № 2 и № 3 были собраны представительный остеологический материал.

Некоторые выводы. Таким образом, археологические исследования в округах показана-

ли, что городище Жайык является остатком достаточно значительного развитого города золотоордынского периода. Культурный слой городища представлен единственным строительным горизонтом. Это говорит о том, что, на этом месте город просуществовал непродолжительное время, вероятно, в пределах одного века. После чего, он был организованно покинут жителями в сравнительно спокойной обстановке.

Заключение. На основании имеющегося материала установлено, что время строительства и функционирования изученного участка, погребальных и хозяйственно-бытовых сооружений, археологически укладывается в пределах начала XIII–XIV вв. Исследованиями выявлено отсутствие культурных напластований под сооружениями. Основным полученным вещевым материалом являются фрагменты неполивной керамики ордынского облика, среди которой особый интерес пред-

ставляет повышенное содержание лепной посуды с примесями в тесте. Данный признак, который несет не только этнокультурную, но и хронологическую нагрузку, обычно характерен для памятников первой половины ордынского времени охватывающий широкий ареал (Средняя Азия, Поволжье), а также в памятниках аналогичного периода бассейна реки Жайык (Урал).

На основании подъемного материала, полученного при сборе с площадки городища и сопоставленного с материалами раскопок, предварительно городище можно характеризовать, как однослойный памятник и в целом датировать его в пределах ордынского времени, что не противоречит имеющейся датировке.

На основании общего осмотра местности, прилегающей к территории памятника, можно прогнозировать здесь открытие других объектов, синхронных городищу.

ЛИТЕРАТУРА

- Атагарриев Е.* Материальная культура Шехр-Ислама. Ашхабад: Ылым, АН ТССР. 1973. 98 с.
- Булатов Н.М.* Классификация красноглиняной поливной керамики золотоордынских городов // Средневековые памятники Поволжья / Отв. ред. А.П. Смирнов, Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1976. С. 73–107.
- Бусятская Н.Н.* Стекланные изделия городов Поволжья XIII–XIV вв. // Средневековые памятники Поволжья / Отв. ред. А.П. Смирнов, Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1976. С. 40–62.
- Вактурская Н.Н.* Раскопки средневекового города Садвара // Археологические открытия в 1973 г. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1974. С. 499.
- Вихляев В.И., Кемаев Е.Н.* Лопастные сюльгамы как этноопределяющий признак средневековой мордовской культуры // Поволжская археология. 2019. №4 (30). С. 110–115.
- Волков И.В.* О происхождении гончарства и распределении керамики в Золотой Орде // Вопросы этнической истории Волго-Донья. Материалы научной конференции / Отв. ред. А.З. Винников. Пенза, 1992. С. 101–102.
- Гражданкина Н.С., Ртвеладзе Э.В.* Влияние Хорезма на керамическое производство золотоордынского города Марджара // СА. 1971. № 1. С. 127–131.
- История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней Ранний железный век и средневековье / Гл. ред. И.С. Кабытов. М.: Наука, 2000. 423 с.
- Калменов М.Д.* Печь для сжигания извести с городища Жайык // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 10 / Отв. ред. В.А. Лопатин. Саратов: СарУ, 2013. С. 357–363.
- Калменов М.Д.* Отчет об археологических исследованиях на городища Жайык. Уральск, 2014. / Фонд ЗКОИКМ
- Кдырниязов М.Ш.* Материальная культура городов Хорезма в XIII–XIV веках. Нукус: Каракалпакстан, 1989. 173 с.
- Коваль В.Ю.* Керамика Востока на Руси IX–XVII вв. М.: Наука, 2010. 269 с.
- Масловский А.Н.* Изменение объема и состава импортов в керамическом комплексе зол золотоордынского Азака как отражение событий политической жизни и изменений в экономике Золотой Орды // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 2 (168). С. 42–46.
- Михальченко С.Е.* Систематизация массовой неполивной керамики золотоордынских городов Поволжья // СА. 1973. № 3. С. 118–121.
- Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б.* Украшения и зеркала с Хмелевского I Селища. // Ученые Записки Казанского Университета. Серия Гуманитарные науки. Т. 157. Кн. 3. Казань: КФУ, 2015. С. 39–40.

Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I–XIV вв.). Из истории жилища и семьи. Археолого-этнографические очерки / Труды Хорезмской Археолого-Этнографической Экспедиции. Т. IX М.: Восточная литература, 1976. 256 с.

Информация об авторах:

Калменов Мурат Дабылович, кандидат исторических наук, доцент, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет (г. Уральск, Казахстан); kalmenoff@mail.ru

Бижанова Алия Ермековна, кандидат исторических наук, доцент, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет (г. Уральск, Казахстан); aaliyka@mail.ru

Ашығалиев Бекжан Маратович, аспирант по специальности: археология, Казанский Федеральный (Приволжский) университет (г. Казань, Россия); bkzhn@list.ru

REFERENCES

Atgarryev, E. 1973. *Materialnaia kul'tura Shehr-Islama (Material Culture of Shehr Islam)*. Ashkhabad: "Ylym" Publ. (in Russian).

Bulatov, N. M. 1976. In Smirnov, A. P. (ed.). *Srednevekovye pamiatniki Povolzh'ia (Medieval Sites in the Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ., 73–107 (in Russian).

Busyatskaya, N. N. 1976. In Smirnov, A. P. (ed.). *Srednevekovye pamiatniki Povolzh'ia (Medieval Sites in the Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ., 40–62 (in Russian).

Vakturskaya, N. N. 1973. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1973 g. (Archaeological Discoveries in 1973)*. Moscow: "Nauka" Publ., 499 (in Russian).

Vikhlyayev, V. I., Kemaev, E. N. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 30 (4), 110–115 (in Russian).

Volkov, I. V. 1992. In Vinnikov, A. Z. (ed.). *Voprosy etnicheskoi istorii Volgo-Don'ia (Issues of Ethnic History of the Volga-Don Region)*. Penza: "АО «Povolzh'e»" Publ., 101–102 (in Russian).

Grazhdankina, N. S., Rtveldze, E. V. 1971. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 127–131 (in Russian).

Kabytov, I. S. (ed.). 2000. *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Rannii zheleznyi vek i srednevekov'e (History of the Samara Volga Region from the Most Ancient to Modern Times. Early Iron Age and Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kalmenov, M. D. 2013. In Lopatin V.A. (ed.). *Arkheologiya vostochno-evropeiskoi stepi (Archaeology of East-European Steppe)* 10. Saratov: Saratov State Pedagogical Institute, 357–363 (in Russian).

Kalmenov, M. D. 2014. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh gorodishcha Zhaiyk (Report on the Archaeological Research of the Zhaiyk Settlement)*. Almaty. Fund of the West Kazakhstan Regional Museum of Local Lore (in Russian).

Kdyrniyazov, M. Sh. 1989. *Material'naia kul'tura gorodov Khorezma v XIII–XIV vekakh (Material Culture of the Cities of Khwarezm in the 13th–14th Centuries)*. Nukus: "Karakalpakstan" Publ. (in Russian).

Koval', V. Yu. 2010. *Keramika Vostoka na Rusi. IX–XVII veka (Oriental Ceramics in Rus' in 9th–17th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2012. In *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki (University News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series)* 168 (2). 42–46 (in Russian).

Mikhailchenko, S. E. 1973. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 118–121 (in Russian).

Nedashkovskii, L. F., Shigapov, M. B. 2015. In *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki (Scientific Bulletin of the Kazan University. Series: Humanities)* 157. Book 3. Kazan: Kazan Federal University, 39–40 (in Russian).

Nerazik, E. E. 1976. *Sel'skoe zhilishhe v Khorezme (I–XIV vv.). Iz istorii zhilishha i sem'i. Arkheologo-etnograficheskie ocherki (Rural Dwelling in Khwarezm (1st–14th Centuries). The History of Home and Family. Archaeological and Ethnographic Essays)*. Series: Trudy Khorezmskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition) 9. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Kalmenov Murat D. Candidate of Historical Sciences. Associate Professor. West Kazakhstan Innovation and Technological University. N. Nazarbayev Av., 208, Uralsk, 090000, Republic of Kazakhstan; kalmenoff@mail.ru

Bizhanova, Aliya E. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. West Kazakhstan Innovation and Technological University. N. Nazarbayev Av., 208, Uralsk, 090000, Republic of Kazakhstan; aaliyka@mail.ru

Ashygaliev Bekzhan M. Postgraduate student. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; bkzhn21@list.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.